

Правда. — 1994. — 15 апр.

Вечер «звезд» и нуворишей

На днях в Москве, в театре оперетты, прошел вечер «звезд» мирового балета, объединенных труппой «Нина Ананишвили — балет». А пару месяцев назад антреприза Ананишвили арендовала Кремлевский дворец, но, обнаружив отсутствие спроса на весьма дорогостоящие билеты, поспешила в день спектакля объявить о бесплатной их раздаче.

На сей раз сравнительно небольшой зал с трудом вместил при баснословных ценах на билеты и нуворишей, и политиков, и многочисленных охранников, составляющих неперемную свиту банкиров — ведь вечер спонсировал Первый Русский банк, который таким образом решил отметить свою годовщину. На билете в далекий амфитеатр значилась цифра «50 тыс. руб.», программка стоила 10 тысяч, высшая цена билета доходила до 150 тысяч. Так что публика в тот вечер собралась специфическая. Не было в зале балетной общественности: артистов, педагогов, студентов балетных школ, ветеранов сцены, постоянных поклонников хореографического искусства.

Итак, что же увидели «избранные»?

Безусловную «этуаль» мирового балетного театра Нину Ананишвили, воспитанницу Московского хореографического училища, солистку Большого театра России, впитавшую все компоненты отечественной балетной школы. Прекрасно выученная, сильная духом и телом, артистичная и смелая в танце, Нина Ананишвили — эталон мастерства сегодняшнего пострестроечного времени с его противоборством духовности и меркантильности. В творчестве танцовщицы, сумевшей «самортизировать» его с помощью умелых

организаторов и спонсоров (ее труппа сотрудничает с товариществом «Дягилевъ центр»), удачно совмещаются творческие и личные интересы.

Вечер как-то само собой разделился на три этапа, хотя отделений было всего лишь два. Первое и самое важное — выступление артистов, демонстрировавших академизм исполнения, высокий профессионализм в сочетании с вдохновенностью танца. Такова неперемная черта нашего балетного искусства, на которое равняются профессионалы хореографического мира. Понятие «русский балет» неохватно: это влияние «Русского бале-

возобновленной Андрисом Лиепой, который и стал ее прекрасным партнером в партии Ивана Царевича. Широту амплуа балерина показала исполнением па-де-де из «Сильфиды» в дуэте с Ю. Посоховым.

Замечательно танцевала в тот вечер петербургская балерина Татьяна Терехова (па-де-де из «Спящей красавицы»), воплотив звучание инструментального танца, чем славится школа Северной Пальмиры. Под стать ее мастерству был и молодой премьер Большого театра Сергей Филин.

Несколько не в форме оказались зарубежные гости Элиза-

Спектакль с входным билетом ценою в 150 тысяч рублей

та Дягилева» и деятельности мастеров русского зарубежья, триумфальные успехи гастролей советского балета и «диссидентов», покинувших СССР, а также широчайшая карта стран мира, в которых работают российские педагоги, артисты, хореографы, музыканты. Несмотря на заявленную интернациональность труппы «Нина Ананишвили — балет», камертон в ней остается наш, отечественный, хотя Юрий Посохов числится солистом Датского королевского балета, а не Большого театра, донецкий премьер Вадим Писарев, столь любимый московской аудиторией, объявлен членом дюссельдорфской труппы, а Андрис Лиена стал, по всей видимости, вообще гражданином мира. Тем не менее все они в восприятии зрителя остаются артистами русского балета.

Творческая ненасытность ведет артистку к постижению нового репертуара. Она очень хороша в фокинской «Жар-птице»,

бет Платель (Парижская опера) и Роз Гэд (Датский королевский балет); зато их партнеры Никола Ле Риш и Александр Коллин чувствовали себя уверенно. Французский артист настолько «раскрепостился», что позволил себе танцевать па-де-де из «Щелкунчика» с прической панка — элемент непарижского вкуса.

Та же досадная черта господствовала во втором отделении, которое целиком состояло из браурного аттракциона на тему «Дон Кихота». Начатое Ниной Ананишвили и Никола Ле Ришем па-де-де вдруг переросло в каскад сменяющих друг друга трюков всех участников концерта (за исключением изысканного Андриса Лиепы). Каждый продемонстрировал сильнейшие стороны танцевальной техники, Нина Ананишвили была вне конкуренции, бисировав два раза в головокружительном темпе по тридцать два фуэте. Читали мы подобное о Матильде Кшесинской, а теперь увидели воочию

в исполнении современной артистки.

Финал концерта словно перечеркнул главный постулат отечественной школы танца, да и любого серьезного искусства: техника — не самоцель, а лишь средство достижения образности. Тут же, в «попурри» из «Дон-Кихота», публика увидела голую технику и трюкачество и, не будучи взыскательной, одобрила аплодисментами это явное дурновкусие. Очевидно, на такую реакцию и рассчитывал датский менеджер Фрэнк Андерсен, взявший на себя руководство труппой «Нина Ананишвили — балет».

И наконец, «третье блюдо» вечера, предшествовавшее традиционному пышному банкету. На сцену вышли деловые люди в черных смокингах, один из них произнес речь, потом привялись одаривать артистов. Нине Ананишвили преподнесли, кроме гигантского букета, набор

платиновых и золотых медалей в честь 500-летия единой России; другим участникам концерта — памятные знаки из золота и драгоценных камней, выпущенных к годовщине банка.

Вы скажете, что же здесь особенно, всегда балетоманы щедро награждали своих любимцев. Пожалуй, сегодняшним банкирам далеко до размаха московских поклонников столетней давности. В Москве любой отставной артист императорской сцены мог себе позволить не только ежедневный приличный обед, но и посещение своего театра. Мне же недавно рассказали такой эпизод: одна из пенсионерок балета Большого, в прошлом не последняя солистка, не в состоянии была прийти за гуманитарным пособием, поскольку не имела зимней обуви...

Галина БЕЛЯВА-ЧЕЛОМБИТКО.

Кандидат искусствоведения.

● Нина Ананишвили — «Жар-птица».

Фото Ю. БАРЫКИНА.